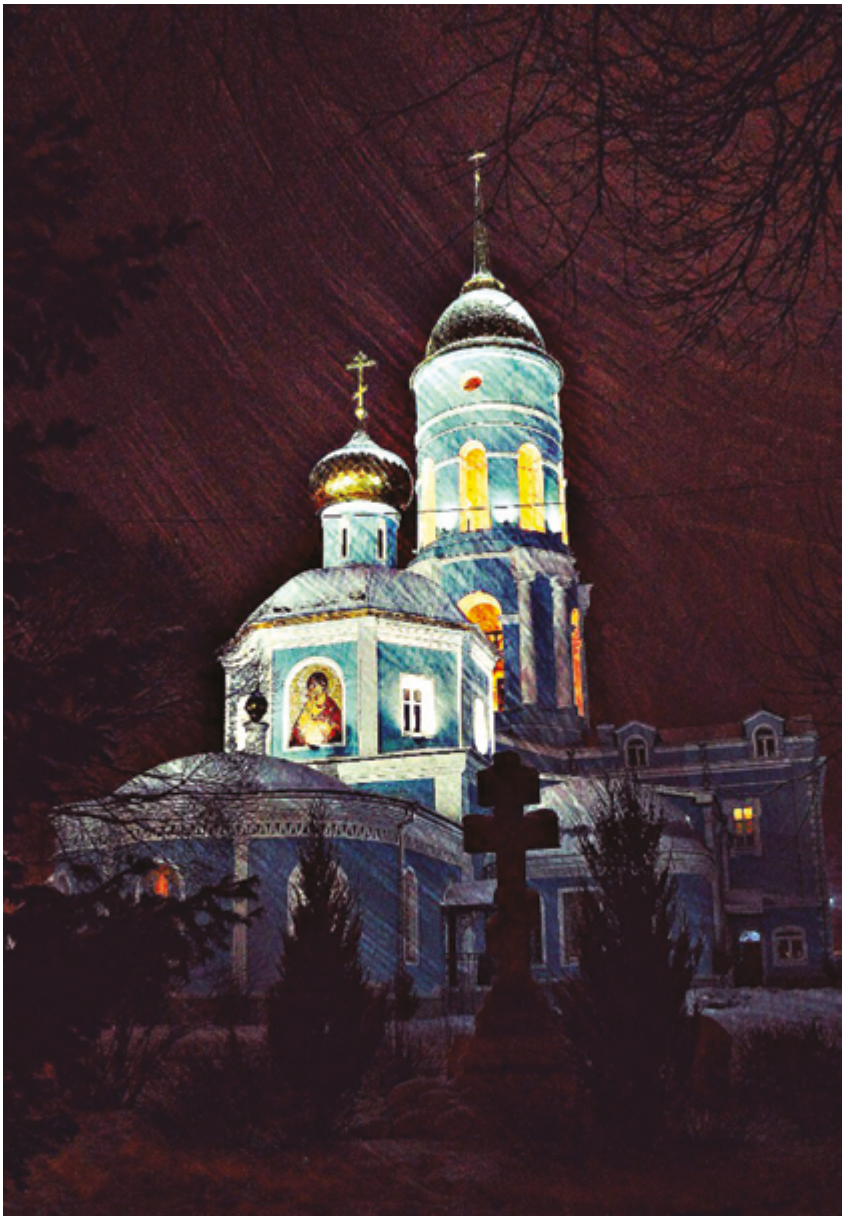
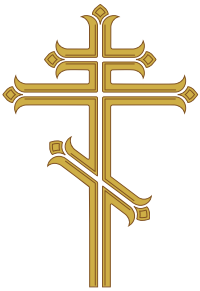
25-ЛЕТИЮ ВОЗРОЖДЕНИЯ
ВЛАДИМИРСКОГО ХРАМА ПОСВЯЩАЕТСЯ
(1991–2016 гг.)

НОВОМУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ ЗЕМЛИ МЫТИЩИНСКОЙ





ЖИТИЯ
новомучеников и исповедников Мытищинских

Мытищи
2016

Тропарь, кондак и величание общие собору новомучеников Мытищинских

Тропарь, глас 4:

Днесь светло красуется земля Мытищинская,/ прославляющи новомученики и исповедники своя,/ тии бо, даже до крове за Христа пострадаша/ и победныя венцы от Него прияша./ Темже радостне к ним возопиим:/ о, святии сродницы наши,// молитеся с верою и любовию вас почитающих.

Кондак, глас 5:

Мученицы Твои, Господи,/ возжегше душевныя светильники своя,/ радостию изыдоша в сретение Тебе/ и ризы кровьми украсиша./ Темже в Чертозе Небеснем ныне водворяются// и молятся о душах наших.

Величание

Величаем вас,/ святии новомученицы и исповедницы Мытищинския,/ и чтим честная страдания ваша,/ яже за Христа// претерпели есте.

Предстательство новомучеников Мытищинских

В воскресный день между 4 и 10 февраля Русской Церковью установлен общий праздник Российских новомучеников и исповедников. В годы политических репрессий и гонений на Церковь пострадали десятки тысяч ни в чем не повинных людей, многие из которых были православными священнослужителями. Безвинно осужденные, эти люди в застенках, в нечеловеческих условиях оставались воинами Христовыми, несли людям мир и тепло, свет православной веры и надежду на спасение.

От рук палачей пострадали и многие священнослужители Мытищинского района. Мытищинское отделение НКВД отличалось высокими показателями своей работы. Не все имена Мытищинских священнослужителей, пострадавших во время гонений, нам известны. Сейчас ведется кропотливая работа по сбору материала, и с течением времени откроется полная картина 20–40-х годов.

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХИЯ
РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

№ 1411
«13» апреля 2011 г.

БЛАГОЧИННОМУ ЦЕРКВЕЙ МЫТИЩИНСКОГО ОКРУГА
Протоиерею Димитрию Оловянникову

Канцелярия Московского епархиального управления сообщает Вам резолюцию Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Ювеналия, митрополита Крутицкого и Коломенского, полученную на Вашем рапорте с просьбой выстоять имеющее соборное празднование духовенством многодетного благочиния для памяти Новомучеников и исповедников Мытищинских в четверг Светлой седмицы во Владимирском храме города Мытищи:

«БЛАГОСЛОВЛЯЕТСЯ

+ МИТРОПОЛИТ ЮВЕНАЛИЙ»

ЗАВЕДУЮЩИЙ КАНЦЕЛЯРИЕЙ МОСКОВСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

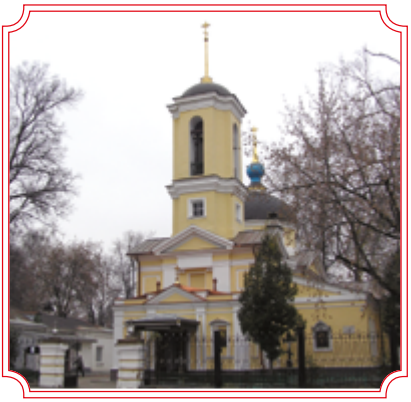
Ныне же особо прославляются имена тех страдальцев Мытищинской земли, которые причислены к лику новомучеников и исповедников Российских. В 2011 году митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием был установлен день празднования новомучеников Мытищинских — четверг Светлой Пасхальной седмицы. Новомучениками и исповедниками Мытищинскими были признаны семеро священнослужителей, которые в годы богоборчества не отреклись от своей веры, паствы и пастырского долга, и были за это замучены и убиты. Это — священномученики: Николай (Георгиевский), благочинный Мы-

Глава Мытищинского района Виктор Сергеевич Азаров поздравляет протоиерея Димитрия Оловянникова с праздником новомучеников Мытищинских

тищинского церковного округа, Сергий (Лебедев), Георгий (Извеков), протоиерей Донской церкви в Перловке, Николай (Виноградский), Петр (Успенский), Павел (Успенский) и протодиакон Николай (Тохтуев).

Наши земляки явили нам великий пример назидания духовной жизни. Они — наши ходатаи, по чьему молитвенному предстательству мы можем открыто исповедовать свою веру. День их почитания — это великое торжество и великий праздник не только для мытищинцев, но и для всего русского народа.

В Мытищинском районе до 1989 года действовал всего один православный храм в честь Рождества Христова, который находится в селе Осташково. Сегодня, несомненно, благодаря предстательству и заступничеству новомучеников Мытищинских, уже 42 храма. Почитание тех служителей Церкви, пострадавших за веру Христову, чей подвиг открыл нам Господь, чьи имена причислены к лику святых, по словам святителя Тихона, патриарха Московского и Всея Руси, является для всякого православного человека путеводной звездой: «Как по звездам небесным во мраке ночном путники направляют путь свой, так и мы, ныне сбившись с истинного пути, должны направлять путь свой, взирая на этих небесных человеков, с вторых небес мерцающих и указующих нам, какого пути нам держаться».



Священномученик Николай (Георгиевский)

28 августа / 10 сентября

Житие

Священномученик Николай родился в 1865 году в селе Коломенское Нагатинской волости Московского уезда Московской губернии в семье священника Сергия Георгиевского. По окончании в 1886 году Московской духовной семинарии он был рукоположен во священника и служил в храмах Московской епархии. В начале XX столетия он служил в Космо-Дамианском храме в поселке Болшево Мытищинской волости Московского уезда. Храм был выстроен в конце XVIII столетия. В 1900 году старанием отца Николая и местных благотворителей был достроен южный придел в честь Казанской иконы Божией Матери. Отец Николай был возведен в сан протоиерея и долгое вре-

мя, включая и время гонений от безбожных властей, был благочинным храмов Мытищинского района.

В начале 1930 года безбожникам удалось добиться закрытия Космо-Дамианского храма, но верующие не согласились с этим и направили к властям ходоков с ходатайством об открытии храма. С просьбой воспрепятствовать уничтожению храма обратился к верующим и отец Николай, и 15 апреля 1930 года храм вновь был открыт и приведен в порядок после разгрома.

В отместку представители власти стали собирать сведения о священнике для его ареста. Дежурные свидетели дали следователям необходимые показания, сказав, что священник обращался с амвона к верующим женщинам, сообщал, что власти хотят закрыть храм, и просил повлиять на своих мужей, хотя бы те были и коммунисты. Во время праздника Пасхи в 1931 году отец Николай, поздравляя верующих, сказал, что, слава Богу, дождались, наверное, больше так не придется встречать, потому что коммунисты жмут.

«В апреле 1930 года,— показала одна из дежурных свидетельниц,— я была командирована ячейкой ВКП (б) фабрики “1 мая” в церковь села Болшево, где во время проповеди священник данной церкви Георгиевский говорил о рождении Христа, куда вклеивал антисоветскую агитацию; например, касаясь рождения Христа, зацепил словом, что вот Иисус Христос крестился и всем нам это завещал, ну, а сейчас люди это не стали признавать, не стали крестить детей…»

Протоиерей Николай был арестован 14 июля 1931 года и заключен в тюремную камеру при Мытищинском отделении ОГПУ.

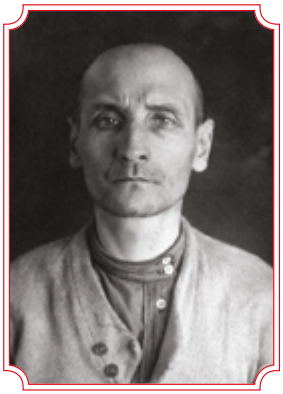
26 июля он был допрошен. На все вопросы следователя отец Николай категорично ответил: «В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю и показания давать отказываюсь».

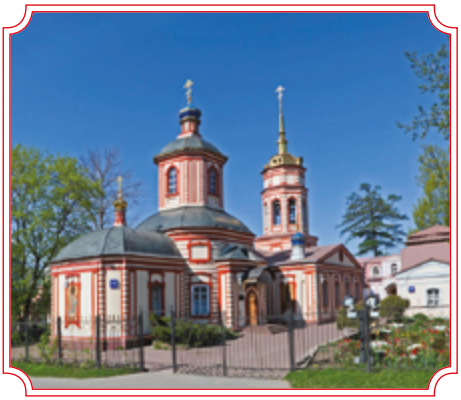
28 июля тройка ОГПУ приговорила священника к трем годам ссылки в Казахстан. Протоиерей Николай Георгиевский скончался 10 сентября 1931 года в пересыльной тюрьме в Алма-Ате. Узнав о его смерти, дочь стала хлопотать о выдаче ей свидетельства о смерти отца, чтобы вступить в права наслед-

ства домом. В ответ на это тройка ОГПУ в дополнение к приговору о ссылке отца Николая постановила конфисковать и оставшийся после его смерти дом.

Празднование его памяти совершается в день кончины — 10 сентября.

ИСТОЧНИКИ:
ГАРФ. Ф. 10035, д. 40542.





Священномученик Сергий (Лебедев)

18 / 31 января

Житие

Священномученик Сергий родился 16 сентября 1895 года в семье священника Петра Михайловича Лебедева, служившего в Благовещенской церкви в селе Сальково Подольского уезда Московской губернии. В 1910 году Сергей окончил Донское духовное училище, а в 1916 году — Московскую духовную семинарию. Сразу же после окончания семинарии в связи с войной он был мобилизован в армию, где прослужил до 1917 года. В 1920 году Сергей Петрович был рукоположен во священника. В это время его отец служил в храме Воздвижения Креста Господня в селе Алтуфьеве Московского уезда; в 1927 году отец Петр скончался, и в Воздви-

7 февраля 2015 года, в день памяти святых новомучеников и исповедников Российских, на западной стене храма установлен памятный знак в честь священников Крестовоздвиженского храма, прославленных в лике святых.

женском храме стал служить его сын. В 1929 году хозяйство отца Сергия было записано как кулацкое и все имущество реквизировано, но затем после хлопот и просьб оно было возвращено.

В 1937 году в связи с приказом НКВД о начале массовых репрессий оперуполномоченный Мытищинского отделения НКВД, в территориальное подчинение которого входило в то время село Алтуфьево, начал оформлять документы на арест отца Сергия. В декабре 1937 года и в начале января 1938 года он вызывал к себе нескольких свидетелей. Протоколы с показаниями у него были написаны заранее, и требовалось только их подписать. Свидетелям он объяснял, что дело священника уже составлено и только требуется всего лишь дооформить. Говорил он это, впрочем, таким тоном, что свидетелю казалось, что если он не подпишет протокол с предложенными показаниями, то его самого непременно арестуют. Некоторые свидетели были дежурными и подписывали не читая свидетельские показания не только на священника, но и на других жителей села. Один из дежурных свидетелей был инициатором создания колхоза и корреспондентом местной газеты, впоследствии он стал председателем сельсовета в Алтуфьеве.

Отец Сергий Лебедев был арестован в самый праздник Богоявления, 19 января 1938 года, и заключен в Таганскую тюрьму в Москве. На следующий день следователь Прелов вызвал его на допрос, и затем священника допрашивали в течении двух дней беспрерывно.

Выяснив у отца Сергия, что его брат арестовывался в 1930 году, следователь сказал:

— Вам известно, что ваш брат был судим за совершение террористического акта над председателем сельсовета села Виноградово, а также известно, что соучастники его дела 1930 года в 1937 году вновь были арестованы и осуждены. Что вы скажете теперь?

— Об этих фактах я слышал, но утверждать не могу,— ответил священник.

— Следствие располагает данными, что вы проживая в зоне специального обслуживания, часто посещали запретную зону. Для какой цели вы посещали запретную зону?

— В запретной зоне я никогда не был. Я совершал прогулки по лесу, поскольку мне это рекомендовали врачи. Никаких других целей я не преследовал.

— Следствию известно, что вы во время выборов в Верховный Совет выступали с контрреволюционной клеветой на политику Советского Союза. Что вы скажете по данному вопросу?

— Контрреволюционных выступлений с моей стороны не было.

— Намерены ли вы давать следствию правдивые показания о вашей контрреволюционной деятельности? — задал следователь священнику последний вопрос.

— Никакой контрреволюционной деятельности никогда и нигде не вел — ответил отец Сергий.

На этом следствие было закончено. 26 января 1938 года тройка НКВД приговорила священника к расстрелу. Священник Сергий Лебедев был расстрелян 31 января 1938 года на полигоне Бутово под Москвой и погребен в общей безвестной могиле.

В августе 1938 года некоторые из сотрудников Мытищинского отделения НКВД были арестованы по обвинению в практиковавшихся ими незаконных методах следствия. При аресте оперуполномоченный Прелов, ведший следствие по делу отца Сергия, покончил жизнь самоубийством, застрелившись.

Память священномученика Сергия совершается в день его смерти — 18 (31) января, а также в день празднования со-

бора новомучеников и исповедников Российских — 25 января (7 февраля), если этот день совпадает с воскресным днем. Если день не совпадает с воскресным днем, то в ближайшее воскресенье после 25 января (7 февраля).

Причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания определением Священного Синода от 7 мая 2003 года.

ИСТОЧНИКИ:
ГАРФ. Ф. 10035, д. П-53531. Дубинский Ю. А.
Московская духовная семинария.
Алфавитный список выпускников 1901–1917 годов
(краткий генеалогический справочник). М., 1998. С.45.

Священномученик Георгий (Извеков)

14 / 27 ноября

Житие

Протоиерей Георгий Извеков — едва ли не единственный канонизированный новомученик среди авторов духовной музыки. Его жизни посвящен ряд работ, среди которых наиболее существенны статья в Православной энциклопедии, написанная игуменом Дамаскином (Орловским) и Олегом Бычковым, а также опубликованное в Трудах Богоявленской семинарии жизнеописание Извекова, принадлежащее перу крупного церковного историка протодиакона Сергия Голубцова и, что особенно ценно, написанное по материалам следственных дел. В обеих этих работах есть списки композиторских опусов Извекова: в Православной энциклопедии — только изданных до 1917 года, у отца Сергия к этому добавлен еще небольшой список композиций, находящихся

в частных собраниях и принадлежащих, очевидно, к периоду после 1917-го. Несколько поздних сочинений Извекова было опубликовано в разных сборниках на протяжении двух последних десятилетий (в основном в сборниках издательства «Живоносный Источник»). Но до сих пор не существует никакого сколько-нибудь полного собрания этого автора, никакого исследования его достаточно обильного и многостороннего творчества. Следует также иметь в виду, что не существует никакого личного архива Извекова, ни дореволюционного, ни послереволюционного. Критическая литература о нем (естественно, дореволюционного периода) очень скудна.

Священномученик Георгий родился в семье известного в г. Калуге церковного общественного деятеля священника Иакова Федоровича Извекова. Окончил Калужскую духовную семинарию (1894) и Киевскую духовную академию (1898). Служил псаломщиком в посольских церквах в Праге (с 1899), Гааге (с 1905). В феврале 1906 года рукоположен во иерея, назначен в Петербургский Александровский женский институт законоучителем и настоятелем храма св. блгв. кн. Александра Невского. Одновременно преподавал в гимназии принцессы Е. М. Ольденбургской, с 1913-го — также в Свято-Владимирской женской церковно-учительской школе. С 1910-го — преподаватель Регентского училища, основанного С. В. Смоленским. В составе этнографических экспедиций Географического общества собирал русские народные песни.

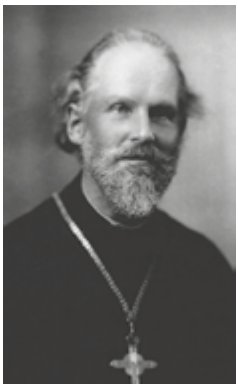
Георгий Извеков за границей. Фото из сборника Троице-Сергиевой Лавры

До сих пор неизвестно, где и как обучался Извеков музыке, а между тем уже первые его изданные композиции показывают не только незаурядный талант, но и высокий профессионализм.

Не так давно в Петербурге была издана очень интересная книга — «Русская семья. “Dans la tourmente déchaînée…” Письма О. А. Толстой-Воейковой. 1927–1939» (СПб., 2009). В не-

скольких письмах 1927 года там упоминается бывший регент Смольного института и духовный композитор Кондратий Волков, говорится также, что ранее он служил псаломщиком в Праге. В результате долгих поисков выяснилось следующее.

Настоятелем пражского, а также — в летний период года — карловацкого православных храмов был с 1897 по 1914 год выдающийся священник — протоиерей Николай Рыжков, в числе прочего обладатель прекрасного певческого голоса, учившийся в консерватории. Из воспоминаний его дочери следует, что талантливый регент и композитор Кондратий Волков, служивший при отце Николае псаломщиком и регентом в обоих городах, был слушателем Пражской консерватории, а хор пражской церкви, составленный главным образом из хористов местного оперного театра, славился своим пением и даже давал изредка духовные концерты.



Именно в период служения отца Николая — возможно, до приезда Волкова в Прагу, с 1899 по 1904-й, — псаломщиком там был будущий священник Георгий Извеков. И наверняка он тоже не упустил возможности быть «слушателем Пражской консерватории»: его первые — и замечательные — духовные сочинения изданы за счет автора в Праге и, скорее всего, пражским же хором впервые и исполнены.

В конце 1913 года отец Георгий был назначен одним из посольских священников в Германию. Во время Первой мировой войны служил священником в санитарном поезде, затем в госпитале. Был награжден Святейшим Синодом набедренником и камилавкой. После Октябрьской революции 1917 года переехал в Москву. В 1918–1920 годах работал в Московском областном союзе кооперативных объединений. С 1921 по 1926-й служил в храме Донской иконы Божией Матери на станции Перловская под Москвой, был возведен в сан протоиерея. Обладая уникальными музыкальными способностями, он писал много церковной музыки для отдельных храмов и для Патриархии. Кроме того, он писал музыку для

духовных и народных песен и как выдающийся композитор в 1926 году был принят в Союз композиторов.

В начале 1931 года начались массовые репрессии против духовенства, когда в один день арестовывались десятки священнослужителей, монашествующих и мирян. Протоиерей Георгий был арестован 14 апреля 1931 года и 20 апреля допрошен. «Я ожидал своего ареста,— заявил он,— и даже хотел этого. Мне как священнику было не удобно, что другие страдают за веру Христову и идут в ссылку, а я не испытываю лишений, поэтому я готов пострадать и даже умереть за имя Христово».

После такого заявления священника допрос был следователем прекращен. Через два дня следователь снова допросил священника и задал еще ряд вопросов; отец Георгий, отвечая на них, сказал: «По существу предъявленного мне обвинения в агитации против советской власти… показания давать отказываюсь. Обвинения за собой не признаю».

30 апреля 1931 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило отца Георгия к трем годам ссылки в Северный край, и он был отправлен этапом сначала в Котлас, затем в Великий Устюг, а затем в Усть-Сысольск.

Вернувшись из ссылки, отец Георгий поселился в том же подмосковном поселке и занялся сочинением духовной музыки — сначала для храмов Москвы и других епархий, а затем, когда число храмов резко уменьшилось, только для Патриархии; также он сочинял музыку и для светских песен, и ее публиковали в печати.

22 июля 1937 года протоиерей Александр Лебедев, находясь под арестом, дал показания против отца Георгия. Будучи секретарем митрополита Сергия, он хорошо знал всех посещавших митрополита, в частности и отца Георгия.

2 ноября 1937 года отец Георгий был арестован и заключен в Таганскую тюрьму в Москве. 15 ноября дежурный свидетель, клирик Знаменской церкви у Крестовской Заставы Толузаков, дал показания против арестованного священника, заявив, что отец Георгий, посещая разные церкви, вел антисоветскую агитацию. «На мои предложения,— заметил свидетель,— о том, чтобы он начал писать музыку для песен на социалистические темы, он брезгливо отказался, заявив, что он

“идейный и правоверный священник-христианин и жидам продаваться не намерен, хотя ему и предлагали это”».

16 ноября следователь, допрашивая отца Георгия, заявил:

— Следствие располагает данными о том, что вы среди окружающих вас лиц систематически проводили контрреволюционную агитацию и распространяли всевозможные вымышленные контрреволюционные слухи. Вы это подтверждаете?

— Это я отрицаю,— ответил священник.

— Вы говорите неправду. Следствию доподлинно известно, что вы распространяете клевету по адресу мероприятий советской власти. Дайте следствию правдивый ответ.

— Среди окружающих меня лиц я говорил: «В СССР существует притеснение верующих, церкви закрывают, священников арестовывают и ссылают, нам приходится терпеть всевозможные лишения — все это нам послано в наказание за наши грехи».

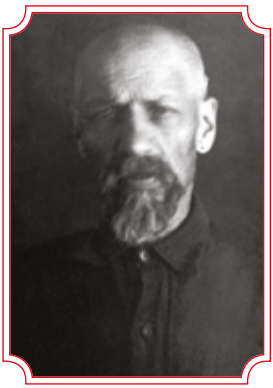
На этом допрос был закончен, ставя свою подпись под протоколом допроса, отец Георгий написал: «Записано с моих слов верно и мною прочитано».

23 ноября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Георгия к расстрелу. Протоиерей Георгий Извеков был расстрелян 27 ноября 1937 года и погребен в общей безвестной могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Канонизирован постановлением Священного Синода от 24 декабря 2004 года.

Празднование его памяти совершается в день кончины — 27 ноября.

ИСТОЧНИКИ:
ЦА ФСБ России. Д. Р-1086.
ГАРФ. Ф. 10035, д. 19293.



Священномученик Николай (Виноградский)

2 / 15 декабря

Житие

Священномученик Николай родился 3 сентября 1873 году в Москве в семье священника Троицкой в Зубове церкви Василия Ильича Виноградского. Как это часто бывало в семьях духовенства, Николай Виноградский решил пойти по стопам отца. Он поступил в Волоколамское духовное училище, а после его окончания в 1887 году продолжил образование в Московской духовной семинарии, которую окончил в 1894 году. С 1895 года Николай Васильевич работал учителем в церковноприходской школе Спасского на Песках в Каретном ряду храма в Москве. Через два года он был рукоположен во священника и направлен в Крестовоздвиженский храм села Крестовоздвиженское Клинского уез-

да Московской губернии. В 1899–1901 годах отец Николай служил в городе Москве, затем, в течение 17 лет, с 1901 по 1918 год, в селе Рюховское Волоколамского уезда.

Революция и последовавшие гонения на Церковь многое изменили в жизни отца Николая. Ему пришлось сменить много приходов: в 1918 году его направили в город Волоколамск, в 1924 году его перевели в село Егорье Волоколамского района, затем в 1929 году — в село Лехачево Московского района, в 1931 году — в село Федоскино Дмитровского района. В двадцатые годы отец Николай был лишен избирательных прав как священнослужитель.

В мае 1937 года он был переведен на последнее место своего служения — в село Михайловское Рузского района Московской области, где стал настоятелем храма в честь Архангела Михаила. К этому времени за ревностное служение Церкви отец Николай был возведен в сан протоиерея.

Отец Николай Виноградский являл собою образец нестяжательного пастыря — у него никогда не было никакого имущества. И на последнем этапе своего служения он жил в приходском доме, а заботу о его пропитании взяла на себя церковная община.

Отец Николай жил одиноко, семьи у него не было. В неотправленном письме от 27 октября 1937 года он писал: «Живу теперь я один… вот так по-монашески с Богом».

У отца Николая и его новой паствы сложились самые хорошие отношения. В этом же письме он пишет: «Приходской церковный совет очень заботится обо мне». Из материалов дела видно, что самоотверженное служение отца Николая привлекло в храм много людей. За короткое время новому настоятелю удалось завоевать любовь и уважение прихожан, что особенно раздражало власти. По словам свидетеля обвинения, председателя колхоза, «Виноградский… в дни религиозных праздников созывает в церкви многолюдные собрания верующих, задерживая последних по целым дням и тем самым срывая полевые работы». Очевидно, что новая волна репрессий 1937 года не могла обойти стороной такого пастыря.

Арестовали отца Николая 27 ноября 1937 года по обвинению в контрреволюционной агитации и заключили под стра-

жу в Бутырскую тюрьму. На допросе следователь потребовал назвать людей, с которыми отец Николай поддерживал тесные связи. Понимая, что это может иметь самые трагические последствия, отец Николай отвечал: «Связи я ни с кем не поддерживаю». Обвинения в контрреволюционной деятельности он не признал. Решением судебной тройки при Управлении НКВД СССР по Московской области от 5 декабря 1937 года протоиерей Николай Виноградский был приговорен к расстрелу. Казнь священника состоялась 15 декабря 1937 года на полигоне Бутово под Москвой, где он и был погребен в безвестной общей могиле.

Причислен к лику святых новомучеников и исповедников Мытищинских для общецерковного почитания определением Священного Синода от 7 мая 2003 года.

Источники:
ГАРФ Ф. 10035, д. 19551
ЦИАМ. Ф. 234, оп. 1, д. 2048, д. 2062.
ЦГАМО. Ф. 66, оп. 25, д. 117, д. 179.

Священномученик Петр (Успенский)

27 февраля / 12 марта

Житие

Священномученик Петр родился в 1876 году в селе Алексеевском Коломенского уезда Московской губернии (ныне Ступинский район Московской области) в семье священнослужителя Василия Успенского. По окончании духовной семинарии Петр в 1901 году был рукоположен во диакона и в 1905 году — во священника ко храму в честь Иоанна Предтечи в селе Ивановском Семеновской волости Серпуховского уезда Московской губернии. Здесь он прослужил до 1929 года, когда в связи с ухудшением здоровья ушел за штат.

В 1937 году отец Петр вернулся к священническому служению и в середине августа 1937 года был назначен служить

в Николаевскую церковь в село Федоскино Дмитровского района. Но к этому времени храм в селе, за неимением священника, был закрыт, и отец Петр, решив собрать прихожан для регистрации двадцатки, просил разрешения у председателя сельсовета на проведение приходского собрания. В этом ему было отказано, и священник послал старосту храма по домам местных жителей, чтобы узнать, кто из них готов записаться в двадцатку.

26 ноября 1937 года сотрудник НКВД допросил дежурных свидетелей. Они мало что могли сказать о священнике, зная его всего лишь три месяца, но подтвердили, что отец Петр действительно отправил активных прихожан по домам жителей, чтобы выяснить, кто в селе относит себя к верующим, и это наверное для того,— по подсказке сотрудника НКВД добавил один из свидетелей,— чтобы знать, кто не пойдет голосовать на советские выборы.

На следующий день, 27 ноября, отец Петр был арестован и допрошен.

— Вы среди населения ведете активную антисоветскую агитацию. Дайте по этому вопросу показания! — потребовал от священника следователь.

— Никакой антисоветской агитации среди населения я не вел, это я отрицаю.

— Следствию известно, что вы в связи с составлением списков верующих говорили, что этим вы выясняете, сколько людей не будут голосовать за коммунистов. Дайте по этому вопросу показания.

— Это я отрицаю… Это делалось исключительно с целью выполнить требования гражданских властей при регистрации священнослужителей.

— Признаете себя виновным в том, что среди населения вели антисоветскую агитацию?

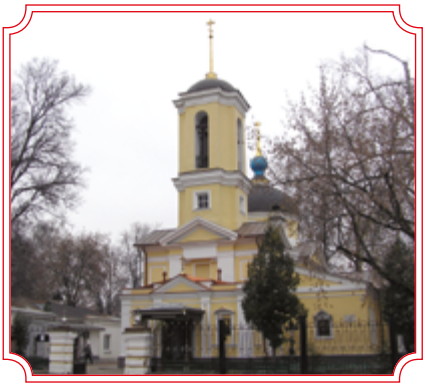
— Виновным себя в этом не признаю, никакой агитации против советской власти я не вел,— ответил священник. После этого допросы были прекращены и отец Петр отправлен в Таганскую тюрьму в Москву.

2 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила отца Петра к десяти годам заключения в исправительно-трудовом

лагере. Священник Петр Успенский скончался в заключении 12 марта 1938 года и был погребен в безвестной могиле.

Празднование его памяти совершается в день кончины — 12 марта.

ИСТОЧНИКИ:
ГАРФ. Ф. 10035, д. П-18590.
Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Февраль. Тверь, 2005. С. 466–467.



Священномученик Павел (Успенский)

21 июня / 4 июля

Житие

Священномученик Павел родился 23 мая 1888 года в селе Чернево Московского уезда Московской губернии в семье священника Дмитрия Ивановича Успенского.

В 1904 году Павел Дмитриевич окончил Перервинское духовное училище, в 1911 году — Московскую духовную семинарию. Два года спустя он был учителем Каменковской церковноприходской школы Богородского уезда Московской губернии, а в 1913 году был рукоположен во священника к Троицкой церкви села Сапроново, где прослужил до 1930 года. В 1929 году отец Павел был награжден наперсным крестом. С 1930 года он служил в Воскресенском храме в селе Васильевское, с 1932 года — в селе Чашниково. В том

же году он был переведен в храм Космы и Дамиана в селе Болшево Мытищинского района, а затем в храм Живоносного Источника села Царицыно. С 1933 года отец Павел стал служить в Михаило-Архангельском храме села Нехорошево Серпуховского района, а с 23 июня 1936 года — в храме Рождества Богородицы в селе Рудня Куровского района (ныне Орехово-Зуевский район). 19 марта 1938 года священник Павел Успенский был арестован Михневским районным отделением НКВД и заключен в Каширскую тюрьму. Еще за несколько дней до ареста — 15 марта следователем были вызваны на допрос несколько жителей села Сапроново. Один из них впоследствии рассказал, что следователь допрашивал очень быстро, протокол допроса прочитать не дал, потребовал, чтобы скорее подписывал, потому что «духовенство надо ликвидировать, давай наговаривай больше».

На допросах отец Павел себя виновным не признал — на все вопросы следователя отвечал отрицательно. 7 июня 1938 года тройка НКВД приговорила отца Павла к расстрелу. Священник Павел Успенский был расстрелян 4 июля 1938 года на полигоне Бутово под Москвой и погребен в безвестной общей могиле.

Празднование его памяти совершается в день кончины — 4 июля.

ИСТОЧНИКИ:
ГАРФ. Ф. 10035, д. П-41556. АМП. Послужной список.
Дубинский А. Ю. Московская духовная семинария.
Алфавитный список выпускников 1901–1917 гг.
(Краткий генеалогический справочник). «Прометей», М. 1998 г.

Священномученик Николай (Тохтуев)

4 / 17 мая

Житие

Священномученик Николай родился 9 мая 1903 года в селе Бым Кунгурского уезда Пермской губернии в крестьянской семье. Род Тохтуевых происходил от крещеных татар, которые поселились на бымских заводах с самого начала их основания в первой половине XVIII века; это были потомственные кузнецы, отличавшиеся в своем деле большим мастерством. Прадед Николая Тохтуева, Осип Антипович, мог исправить такую поломку, которую в то время никто из бымских кузнецов исправить не мог. Но, к сожалению, среди большинства мастеровых того времени был широко распространен грех винопития. Погрешал этим и дед Николая, Николай Осипович; до пятидесяти лет это был

прекрасный кузнец и добропорядочный человек, но, предавшись в этом возрасте пороку, он стал душевно и телесно разрушаться и быстро умер. Увидев с детства, к чему приводит человека пьянство, отец Николая — Василий Николаевич — дал Богу обет не пить ни капли хмельного — и выдержал его в течение всей своей долгой жизни.

Первое представление о книжной премудрости Василий получил от местного псаломщика, обучившего его грамоте, затем окончил сельскую школу. Огромное влияние на его воспитание оказала мать, Мария Федоровна, женщина благочестивая, начитанная, воспитавшая Василия в строго религиозном духе и привившая ему любовь к чтению духовных книг. Сельская молодежь любила тогда собираться на вечеринки, но Василий лишь изредка посещал их, предпочитая им беседы на духовные темы со своим благочестивым другом, Василием Коноплевым.

Василий Николаевич женился, когда ему исполнилось восемнадцать лет. В тридцать пять лет он овдовел, оставшись с четырьмя детьми, и женился на дочери священника Матвея Цветова, Марии, которой было тогда тридцать лет. У Марии Матвеевны с Василием Николаевичем родилось шесть человек детей.

Василий Николаевич был трудолюбивым земледельцем и хорошим хозяином, на своем поле он добился значительных урожаев, позволивших ему расширить хозяйство и выстроить новый дом. В тридцать лет крестьяне избрали его волостным старшиной и затем выбирали на эту должность четыре раза в течение двенадцати лет. На этом посту он стал известен как энергичный и справедливый человек, заботящийся о нравственном и материальном благосостоянии крестьянского общества. Узнав, например, что богатый мужик из соседнего села едва ли не до смерти бьет свою жену, он неожиданно застал его как раз в тот момент, когда тот собирался к этому приступить; мужик пытался оправдаться, но Василий Николаевич спокойно ему заявил, что если он хоть пальцем тронет свою жену впредь, то по приговору волостного правления ему будет устроена за избиение жены публичная порка. Стыд перед публичным позором отрезвил мужика, и он из-

менил свою жизнь. Впоследствии он вместе с женой пришел благодарить «за науку». Слава о необыкновенном волостном старшине быстро распространилась за пределы волости, и в 1906 году Василий Николаевич был избран в 1-ю Государственную Думу от Осинского уезда. В Думе он не примыкал ни к каким партиям, внимательно присматриваясь к происходящему, и, когда через три месяца Дума была распущена, он не присоединился к ее революционной части, а уехал домой.

После пребывания в Государственной Думе он стал известным человеком в уезде и был избран в члены Осинской уездной управы. Ему было поручено заниматься строительством народных школ, библиотек и больниц. Одиннадцать лет он трудился на этом поприще, под его руководством были построены десятки новых школ, в том числе и большая деревянная школа в Быму.

После Февральского переворота в 1917 году в стране началась анархия, и многие разубежденные солдаты стали собираться под лозунгами социалистических идей в разбойничьи шайки; одна из таких шаек организовалась в Быму. Василий Николаевич был приговорен ею к расстрелу как контрреволюционер. После всенощной под большой церковный праздник революционеры-разбойники его ждали у дома и у церковной ограды, чтобы арестовать и расстрелять, но Василий Николаевич вышел за ограду в другом месте, а затем несколько месяцев скрывался в лесу и в своем доме в подвале, в особо устроенном месте, о чем не знали даже и все домашние. Вскоре началась гражданская война, и в село вошли войска Колчака. При их отступлении, наслышанный о массовых большевистских расстрелах, Василий Николаевич вместе с сыном Николаем направился с белыми вглубь Сибири. Отъехав от дома сто пятьдесят верст и попав на большой Сибирский тракт, он увидел, что по нему движутся десятки тысяч людей, которые непременно, подумалось ему, столкнутся с большими трудностями, потому что некому было организовать для такой массы людей ни ночлега, ни места для приготовления пищи. И Василий Николаевич вернулся с сыном домой. Несколько раз большевистские власти его арестовывали, но

всякий раз ему удавалось доказать свою невиновность, и его отпускали.

Огромное влияние на воспитание Николая оказала его мать, Мария Матвеевна. Глубокая вера в Бога сопровождала всю ее жизнь и руководила всеми ее действиями. В глазах окружающих она была настоящей подвижницей. Ни разу никто не слышал от нее грубого или раздраженного слова, или чтобы она говорила повышенным тоном. Она была тихая, приветливая, со всеми ровная, из детей никого не выделяла, как любимчиков. Она большей частью трудилась, погруженная во множество повседневных забот, но трудилась с радостью, не зная усталости и не замечая трудностей, что можно было делать, только непрестанно помня о Боге. Вечером она последняя готовилась ко сну, потому что по дому нужно было доделать много дел — что-то сшить, перешить, починить одежду. А ночью она, стоя перед иконами на коленях, молилась, чаще всего читая Псалтирь. Утром она вставала раньше всех, чтобы успеть растопить русскую печь и испечь хлеб.

Село Бым расположено в девяти километрах от Белогорского во имя святителя Николая чудотворца мужского монастыря, одного из значительнейших духовных центров Урала, когда верой, трудолюбием, нелицемерным стремлением ко спасению сотен людей, был воздвигнут в течение двух десятилетий один из лучших монастырей России. При своем строительстве монастырь не имел никаких материальных средств, кроме веры его настоятеля архимандрита Варлаама и собравшейся вокруг него братии. Основанный в 1897 году в пустынном лесном месте, монастырь скоро стал центром духовного просвещения Урала. Сюда приезжали великие князья, дворяне, крестьяне и рабочие уральских заводов. Число насельников в течение короткого времени выросло до пятисот человек. На вершине Белой горы, откуда открывается обозрение едва ли не на сто километров, был воздвигнут величественный Крестовоздвиженский собор.

Одной из достопримечательностей Белогорского монастыря был хор, состоявший почти из ста человек, причем хор исполнял произведения только церковных композиторов, лишенные светских эффектов, и потому его пение создава-

Епископ Кунгурский Аркадий (Ершов) и протодиакон Николай Тохтуев

ло глубокое молитвенное настроение в душах молящихся, которых собиралось на праздники многие тысячи. После служб, в большой монастырской трапезной кормили паломников, приглашая всех без различия к общему столу. Здесь соседствовали и дворяне с крестьянами, и нищая братия. Люди обеспеченные предпочитали простую монастырскую трапезу многим изысканным блюдам, к которым они привыкли.

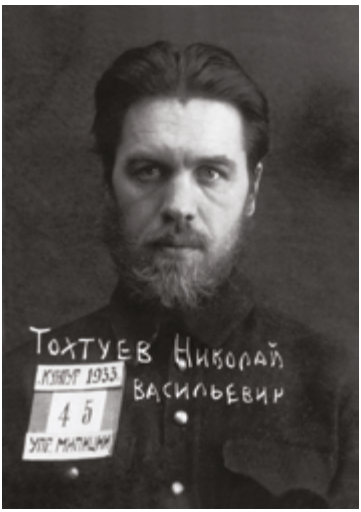
Все двадцатые и последующие годы сотрудники ОГПУ вели наблюдение за церковнослужителями: одних арестовывали, других склоняли к сотрудничеству, третьих принуждали к оставлению служения в храме.

В декабре 1932 года сотрудник ОГПУ, «рассмотрев агентурную разработку «труженики»»… нашел, что некоторые священники и миряне, «будучи недовольны советской властью и ее мероприятиями на селе, ведут активную антисоветскую деятельность среди населения, предсказывая скорую гибель советской власти, кончину мира, пришествие Страшного Суда и распространяют разного рода «святые письма». Особенно активную деятельность фигуранты разработки развернули за последнее время, поэтому ОГПУ постановил фигурантов разработки «труженики»… оперативно изъять и привлечь к ответственности».

Были произведены аресты, всего по этому делу было арестовано двадцать семь человек. Протодиакона Николая арестовали 19 января 1933 года и поместили в кунгурскую тюрьму, в подвальную камеру, рассчитанную на десять человек, поместив туда пятьдесят. В камере стояли сырость, духота и табачный смрад; она не проветривалась, и скоро в ней нечем

стало дышать. Люди по очереди пробирались к глазку в двери тюремной камеры, чтобы хоть немного вдохнуть свежего воздуха, но напротив камеры находился туалет, откуда тянуло невыносимым зловонием. Не выдерживая этих условий, многие заключенные умирали.

В этой камере отец Николай пробыл полгода; укрепляемый Господом, он остался тверд в вере и вызванный на допрос заявил, что является убежденным верующим человеком и верит, что будет приход на землю антихриста, второе пришествие Христа, Страшный Суд и кончина мира. «Но сроков этой кончины мира я не устанавливал и не предсказывал,— сказал он следователю.— Разного рода «священные письма» я не распространял… Разговоров о кончине мира я… не имел… Существование советской власти несовместимо с религией и моими убеждениями, так как советская власть проповедует атеизм, безверие…»



Протодиакон Николай Тохтуев. Кунгур, тюрьма ОГПУ. 1933 г.

31 января следователь снова допросил протодиакона, поинтересовавшись, давал ли тот подписку о сотрудничестве с ОГПУ.

«В 1931 году я давал органам ОГПУ подписку о сотрудничестве в качестве секретного агента по освещению контрреволюционной деятельности церковников и духовенства, но я не только не выполнял эту подписку, а сам вел антисоветскую деятельность. С советской властью я считаюсь и признаю ее постольку, поскольку это не вредит вере. От дальнейших показаний отказываюсь»,— сказал протодиакон.

Все арестованные были обвинены в развале хозяйственных планов коммунистов. «В деревне Подовиха… развален колхоз, из состоящих в колхозе 36-ти хозяйств осталось 12,— писали сотрудники ОГПУ.— В том же сельсовете в деревне Матвеевка колхоз, состоящий из 12-ти хозяйств,— развален

совершенно. Кроме того, под влиянием агитации членов организации, хлебозаготовки по Вислянскому сельсовету… к концу 1932 года были выполнены только на 70%, несмотря на соответствующее давление со стороны власти, и только после ликвидации организации хлебозаготовки по сельсовету и по району были выполнены полностью».

28 мая 1933 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило протодиакона Николая к трем годам ссылки на Урал. Находясь в кунгурской тюрьме, он заболел тифом и после приговора был освобожден, чтобы следовать на место ссылки вольным порядком, но тиф дал осложнение и до ноября он не смог тронуться с места. Выздоровев, отец Николай по совету близких людей решил в ссылку не ехать и уехал в Москву; с конца 1933 года он стал служить в одном из храмов Калужской епархии. В 1934 году протодиакон Николай перешел служить в храм в городе Наро-Фоминске Московской области.

Настоятелем храма был протоиерей Сергей Павлович Павлов, благочинный Наро-Фоминского района, состоявший на службе в НКВД в качестве секретного сотрудника, постоянно занимавшийся сбором сведений о священнослужителях и верующих. Однажды он потребовал от протодиакона Николая, чтобы тот выступил в НКВД лжесвидетелем. И когда он отказался, протоиерей Павлов пригрозил ему, что в таком случае посадит его в тюрьму, но, если протодиакон согласится, он его защитит от любых преследований НКВД.

Поразмыслив над тем, что священнослужителей в Наро-Фоминском районе уже почти не осталось и протоиерей непременно осуществит угрозу, протодиакон Николай в 1935 году перешел служить в Покровский храм села Петровского. Но поскольку этот храм находился в том же благочинии и отец протодиакон не чувствовал себя здесь в безопасности от преследований осведомителя, то в январе 1938 года он перешел служить в храм в честь святых бессребреников Космы и Дамиана в поселке Болшево. Поселившись в Болшево, он стал брать уроки вокала у руководителя ансамбля песни и пляски Александрова, и его пригласили в ансамбль певцом, предлагали перейти от службы в церкви к пению в Большом театре, но протодиакон Николай остался служить в храме Божием.

В декабре 1939 года была арестована группа православных людей, с одним из которых, Тимофеем Князевым, был знаком протодиакон Николай, так как тот был прихожанином Космо-Дамианского храма и подрабатывал тем, что пилил для храма дрова. При аресте Тимофей сказал: «Я… говорил везде среди лиц, которые меня окружали, и среди которых я вращался… что в Евангелии написано: будет положено начертание на правую руку или на лоб (чело), что нельзя будет никому ни купить, ни продать, кто будет иметь это клеймо… Вот мы в силу таких религиозных размышлений и объявили себя не гражданами СССР, отказались от трудовых книжек, не стали ставить на паспорта фотокарточки и отказались от законов, существующих в СССР».

Тимофей Князев сказал также, что хорошо знаком с протодиаконом Николаем Тохтуевым и у него с ним были беседы о том, нужно ли ходить голосовать или нет за кандидатов в местные советы. Мнения их на этот счет разошлись. Тимофей Князев считал, что голосовать не нужно, протодиакон, что нужно. Для разрешения вопроса они поехали к священнику, который пользовался в их глазах авторитетом. И тот, исходя из текстов Священного Писания, поскольку вопрос был поставлен в области религиозной, сказал, что нет греха в том, чтобы голосовать. Протодиакон послушался, а Князев остался при своем мнении.

В Великую Пятницу Страстной седмицы, 26 апреля 1940 года, в дом, где жил протодиакон, пришел человек в штатском и, показав отцу Николаю повестку, сказал: «Вас вызывают в Мытищинское отделение НКВД. Собирайтесь!»

Отец Николай попрощался с семьей и сказал: «До свидания, вернусь или нет, неизвестно».

Метрах в пятидесяти от дома их ждала легковая машина, и они поехали в районное отделение НКВД, где сразу же состоялся допрос.

Следователь спросил, арестовывался ли когда-нибудь протодиакон. Сначала тот отрицал факт ареста и приговора, но затем, признав это, сказал, что готов нести ответственность за то, что уклонился от ссылки. Следователь спросил, знает ли протодиакон Тимофея Князева, дав при этом понять, что хорошо осведомлен об их знакомстве на основании показа-

ний самого Князева, а также и об отношении Князева к советской власти.

— Вам было известно антисоветское настроение Тимофея Князева? — спросил следователь протодиакона.

— Да, антисоветское настроение Тимофея Князева мне было хорошо известно, он открыто его высказывал в моем присутствии.

— Значит вы, зная об антисоветском настроении его, никому об этом не сообщали?

— Да, я знал, что Князев антисоветски настроен, но я об этом никому не говорил и не довел до сведения советской власти.

— Значит, вы прикрывали его?

— Да, это так.

— Признаете ли вы себя виновным в том, что вы, зная об антисоветской деятельности Князева, не сообщили органам советской власти?

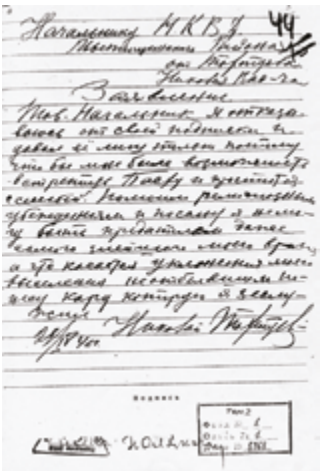
— Да, я признаю себя виновным в том, что я, зная антисоветскую деятельность Тимофея Князева, не сообщил об этом органам советской власти.

На этом допрос был закончен. После того, как протодиакон подписал протокол, следователь пригрозил ему, что загонит его на восемь лет в лагерь, и предложил сотрудничать с органами НКВД, выявляя всех антисоветски настроенных лиц. Протодиакон согласился и дал подписку о сотрудничестве с обязательствами держать сведения об этой договоренности в строжайшем секрете. Прощаясь, сотрудник НКВД приказал ему явиться в районное отделение НКВД 29 апреля.

Это был понедельник, следующий день после Пасхи, и отец Николай, предполагая, что может не вернуться домой, предупредил старосту храма, что его вызывают в НКВД и ему придется пропустить богослужение. Перед тем как идти, он собрал сумку со всем необходимым в заключении и простился с семьей. Он написал краткое заявление с отказом от сотрудничества и сразу же по приходе вручил его начальнику районного отделения НКВД.

«Товарищ начальник,— писал он,— я отказываюсь от своей подписки и давал ее лишь потому, чтобы мне была возможность

встретить Пасху и проститься с семьей. По моим религиозным убеждениям и по сану я не могу быть предателем даже самого злейшего моего врага…»



Начальник, прочитав заявление, предложил все же подумать и не отказываться и отпустил отца Николая домой. Но тот остался в своих убеждениях тверд, приготовившись пострадать за Христа. В объяснение своей позиции он составил пространное заявление на имя начальника районного отделения НКВД.

«Гражданин начальник! — писал он.— Разрешите мне объясниться с Вами письменно, я говорить много не умею по своей необразованности. Что вы от меня требуете, то я сделать не могу.— Это мое последнее и окончательное решение. Большинство из нас идет на такое дело, чтобы спасти себя, а ближнего своего погубить — мне же такая жизнь не нужна. Я хочу быть чистым пред Богом и людьми, ибо, когда совесть чиста, то человек бывает спокойный, а когда не чиста, то он не может нигде найти себе покоя, а совесть у каждого человека есть, только она грязными делами заглушается, а потому я не могу быть таким, каким Вы бы хотели…

Вы мне обещаете восемь лет за что же? За то, что я дал жизнь детям? Их у меня семь человек и один другого меньше. Старший сын двенадцати лет перешел в 6-й класс, второй сын десяти лет перешел в 4-й класс, третий сын восьми лет перешел во 2-й класс, четвертый сын шести лет, пятый сын четырех лет, шестая дочь двух лет и седьмому только еще два месяца; жена больная, не может взять ребенка, так ей скорчил руки ревматизм и сердце болит. Советское государство приветствует и дает награду за многосемейность, а вы мне в награду восемь лет концлагеря пообещали. За что? Какой я преступник? Только одно преступление, что служу в церкви, но это законом пока не запрещено. Если я не могу быть агентом по своему убеждению, то это совершенно не доказывает, что я противник власти…

Хотя я и семейный человек, но ради того, чтобы быть чистым пред Богом, я оставляю семью ради Него… Разве не трудно мне оставить… семью в восемь человек и ни одного трудоспособного? Но меня подкрепляет и ободряет дух мой Тот, ради Которого я пойду страдать; и я уверен в том, что Он меня до последнего моего вздоха не оставит, если я Ему буду верен, а отчет мы все должны дать, как жили мы на земле…

Вот вы говорите, что мы обманываем народ, одурманиваем и прочие безумные глаголы, а можете ли вы об этом определенно сказать, когда может и церковных книг не брали в руки и не читали их и не углублялись в христианскую веру, а судите поверхностно, что, мол, у нас написано в газетах и книгах то верно, а что за тысячу лет написано было до Христа и про Него, что Он будет и так-то поживет, и такой-то смертью умрет, и воскреснет; это за тысячу лет пророками было написано и уже сбылось, так это, по-вашему, не верно. Или вот, скажем, радио передает за тысячи верст без проволоки; как это остаются слова в эфире и передаются, а весь человек куда-то девается, исчезает? Нет, он никогда не исчезнет и никуда не девается, умрет, истлеет и потом воскреснет в лучшем виде, как зерно, брошенное в землю…

Протодиакон Николай Тохтуев с супругой Марией Евгеньевной и детьми

Вот уже двадцать три года существует советская власть, и я ничем не проявлял себя враждебным по отношению к ней, был всегда лояльным, исполняя все распоряжения власти, налоги всегда выплачивал исправно, дети мои учатся в советской школе, и вся моя вина лишь в том, что, будучи убежденным христианином, я твердо держусь своих убеждений и не хочу входить в сделку со своей совестью… И вам не могу услужить, как вы хотите, и перед Богом кривить душой. Так я и хочу очистить-

ся страданиями, которые будут от вас возложены на меня, и я их приму с любовью. Потому что я знаю, что заслужил их.

Вы нас считаете врагами, потому что мы веруем в Бога, а мы считаем вас врагами за то, что вы не верите в Бога. Но если рассмотреть глубже и по-христиански, то вы нам не враги, а спасители наши, вы загоняете нас в Царство Небесное, а мы того понять не хотим, мы как упорные быки увильнуть хотим от страданий, ведь Бог же дал нам такую власть, чтобы она очищала нас, ведь мы, как говорится, заелись… Разве так Христос заповедовал нам жить, да нет, и сто раз нет, и поэтому нужно стегать нас и пуще стегать, чтобы мы опомнились. Если мы сами не можем… то Бог так устроил, что вы насильно нас тащите в Царство славы, и поэтому нужно вас только благодарить».

4 июля 1940 года была выписана справка на арест протодиакона Николая, по которой он обвинялся в том, что, «являясь враждебно настроенным к существующему в СССР политическому строю, был тесно связан с отдельными участниками группы… существовавшей в Мытищинском районе, Князевым и другими (арестованы в 1939 году и осуждены в 1940-м) … Зная об открытых высказываниях Князевым… антисоветских настроений, Тохтуев укрывал его и не довел об этом до сведения органов советской власти…»

В ночь с 5 на 6 июля отец Николай был арестован и заключен во внутреннюю тюрьму НКВД на Малой Лубянке. Сразу же после ареста следователь допросил его.

— Приведите конкретные факты антисоветских проявлений со стороны Князева! — потребовал следователь.

— С Тимофеем Михайловичем Князевым я познакомился осенью 1939 года, когда он нанялся… пилить и колоть дрова для церкви. В возникшем разговоре относительно выборов… Тимофей Князев спросил меня: «Ну как, голосуете?» Я ответил утвердительно. А он на это мне заявил: «Верующим голосовать нельзя, я голосовать не буду, я и в переписи участия не принимал…» Я Князеву не поверил и предложил ему поехать узнать к священнику воловниковской церкви Клинского района отцу Сергию… В конце 1939 года я и Князев ездили к отцу Сергию и спрашивали у него, можно ли голосовать ве-

рующим. Отец Сергий по церковному Писанию доказал нам, что голосовать можно и верующим, но Князев ему не поверил и остался при своих убеждениях. А я остался спокойным за то, что голосовать разрешается.

— С какой целью вы ездили к отцу Сергию?

— За тем, чтобы спросить, можно ли голосовать верующим.

— А если бы отец Сергий сказал, что голосовать верующим нельзя, вы бы голосовали?

— Если отец Сергий сказал бы, что голосовать верующим нельзя и что он сам голосовать не будет, я бы голосовать не стал.

— И вы бы тогда разъясняли об этом всем верующим?

— Никому бы я разъяснять не стал, не голосовал бы только сам.

— Назовите ваших близких знакомых, где они находятся и чем занимаются?

— Близких знакомых у меня нет.

— А со священниками болшевской церкви, другими служителями религиозного культа и верующими разве вы не поддерживали близких отношений?

— Нет, не поддерживал. Со священниками… болшевской церкви у меня был разговор только во время службы, исключительно по служебным надобностям. Я в разговоры с ними не вступал, опасаясь, что кто-нибудь из них мог быть агентом НКВД, они тоже склонности к разговорам со мной не проявляли.

— Какие у вас взгляды относительно тех, кто помогает советской власти разоблачать контрреволюционно настроенные элементы?

— Я считаю их агентами-предателями, и сам таким никогда не буду ни при какой власти: ни при советской, ни при царской, ни при фашистской.

— Какие у вас взгляды относительно жизни на земле и вне нее?

— Я считаю, что в жизни на земле много несправедливостей, что жизнь человека не может кончиться его земной жизнью и будет продолжаться после его смерти на небе, так

как должен кто-то разобрать все эти несправедливости и воздать каждому по его заслугам.

— В чем же вы видите несправедливость земной жизни?

— Каждый старается предать своего ближнего…

— В чем вы видите предательство ближнего?

— Каждый спасает свою шкуру, а до другого ему дела нет.

— Приведите конкретные факты к предыдущему ответу.

— Я это отношу только к священнослужителям, которые записались в агенты НКВД и, чтобы их не посадили самих, предают своего ближнего.

— Каковы ваши взгляды относительно газет и книг?

— В газетах и книгах, я считаю, неправильно пишут то, что касается религии, я верю всему, что написано в Священном Писании.

25 июля 1940 года следствие было закончено и протодиакона ознакомили с материалами дела.

2 сентября 1940 года Особое Совещание при НКВД приговорило протодиакона Николая к восьми годам заключения в исправительно-трудовом лагере и он был отправлен в Севжелдорлаг в Коми области. Последнее письмо он прислал родным из поселка Кожва в начале 1943 года. Протодиакон Николай Тохтуев скончался в заключении 17 мая 1943 года и был погребен в безвестной могиле.

Празднование его памяти совершается в день кончины — 17 мая.

ИСТОЧНИКИ:
Г. В. Тохтуев. Кое-что о предках, Родине и себе (воспоминания о прошлом). Киев, 1978. Рукопись.
Газ. «Калининградская правда». 1996. 4 июля.
Газ. «Приходской листок». 1999. Сентябрь.
Виктор Королев. Простите, звезды Господни! Фрязино, 1999. С. 25–34.
АМП. Послужной список.
ГОПАПО. Ф. 641/1, оп. 1, д. П-8768, т. 1–2.

Содержание

Предстательство новомучеников Мытищинских . 3

Священномученик Николай (Георгиевский) 6

Священномученик Сергий (Лебедев) 9

Священномученик Георгий (Извеков). 13

Священномученик Николай (Виноградский) . . . 18

Священномученик Петр (Успенский) 21

Священномученик Павел (Успенский) 24

Священномученик Николай (Тохтуев) 26

Молитва
собору новомучеников Мытищинских

О, святии новомученицы и исповедницы Мытищинския, в годину лютых гонений за Христа пострадавшии, верность Ему даже до смерти сохранившии и венец жизни от Него приемшии!

Вы, во дни искушения тяжкаго, пришедшаго на Церковь Русскую от безбожных, мучения многоразличная и лютую смерть претерпевше, любовь ко Господу и образ непостыднаго упования на Него мужественно явили есте. И ныне, в раи сладости наслаждающеся, пред Престолом Божиим во славе предстоите и присно хвалу и ходатайство со ангелы и всеми святыми Триединому Богу возносите.

Сего ради мы, недостойнии, молим вас: умолите Господа сил, да утвердит Церковь Русскую непоколебиму в многомятежном мире сем, да возродит в земли нашей дух братолюбия и мира, и приведет нас, заблудших, к покаянию, да водворятся в душах наших мир, любовь и благоговение, да исполнятся уста наша непрестаннаго благодарения Спасителю нашему. Предстательством вашим святым да возродится во Отечестве нашем ревность о славе Божией и о всяком делании правды, да сподобимся присно с вами прославляти Единаго во Святей Троице истиннаго Бога, Отца и Сына и Святаго Духа во веки веков. Аминь.

Во Владимирском храме богослужения совершаются ежедневно

Божественная литургия	9:00
Всенощное бдение (вечерня)	17:00

Воскресные и двунадесятые праздники

Божественная литургия (ранняя)	7:00
Божественная литургия (поздняя)	10:00
Великим постом (в будни)	8:00

Акафисты

Среда	иконе Божией Матери, именуемой «Неупиваемая Чаша»
Пятница	иконе Божией Матери, именуемой «Владимирская»
Воскресенье	иконе Божией Матери, именуемой «Всецарица» (16.00)

Главный редактор: протоиерей Димитрий Оловянников
© Ответственный редактор и составитель: диакон Николай Трубин
© Дизайн, верстка: Ларина Е. А.
© Фотографии: Борисов А. В., Цыгасова Т. М., Чистякова А.В.
Мытищи, 2016 г. — 40 с.: ил.

Адрес: г. Мытищи,
Ярославское шоссе, 93
Тел.: (495) 586-25-22